18+

ВЯЧЕСЛАВ КОЗЫРЕВ

БЕЗУМНЫЙ КОВЧЕГ

Вячеслав Козырев

Безумный ковчег. Ненаучная фантастика

«Издательские решения»

Козырев В.

Безумный ковчег. Ненаучная фантастика / В. Козырев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969695-3

Грядёт новая мировая война. Банкир Рокланд и владелец корпорации по изготовлению андроидов Берлинг решают построить огромную космическую станцию, чтобы где-нибудь на окраине Солнечной системы переждать грядущие катаклизмы. Для защиты станции они захватывают контроль над Космической Оборонной Системой, объединяющей все находящиеся в космосе военные спутники. Но в результате Земля оказывается на краю гибели.

ISBN 978-5-44-969695-3

© Козырев В.
© Издательские решения

Содержание

Прошло пять лет 13
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Безумный ковчег
Ненаучная фантастика

Вячеслав Козырев

Дизайнер обложки Максим Козырев
Иллюстратор Максим Козырев

© Вячеслав Козырев, 2024
© Максим Козырев, дизайн обложки, 2024
© Максим Козырев, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4496-9695-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сделка

> Нет ничего проще, чем спасти Землю от хаоса. Для этого нужно избавиться от большей части человечества, а оставшихся наставить на путь истинный.

Рыбы было много. Очень много. Казалось, весь пляж завален дохлой, вонючей рыбой. Хотя, какой теперь это пляж – так, узкая полоска грязного песка. А ведь ещё несколько лет назад здесь расстилалась чудесная лагуна с изумительно нежным, мелким песком. Океан неумолимо захватывал всё новые и новые территории, урезая и изменяя до неузнаваемости очертания материков.

Стоявший на берегу высокий, сухопарый мужчина поморщился – придётся искать другое убежище. Каждое утро он спускался по лестнице к морю, делал небольшую зарядку, плавал и возвращался обратно. Сто тридцать три ступеньки вниз, сто тридцать три ступеньки вверх. Сегодня он купался в последний раз. Рокланд, крупнейший финансист мира, не любил понапрасну тратить деньги, однако не мог больше переносить эту вонь. Он повернулся и размеренным шагом начал подниматься к своему замку, расположенному на вершине скалы. Вскоре вышел на большую террасу, прошёл в холл и, взяв лежащий на столике тонометр, привычным движением надел его на запястье. Пульс и давление в норме. Ему шёл седьмой десяток, «детский» возраст для человека, который решил прожить как минимум лет сто пятьдесят, а то и больше. Он не ел мяса, не курил, не употреблял спиртного и следил за своим здоровьем. Он посмотрел на себя в зеркало. Тщательно выбритое, ухоженное лицо, большой римский нос и слегка опущенные вниз уголки губ придавали ему высокомерное выражение. Он не любил людей, но сейчас предстояла важная встреча, и необходимо расположить к себе собеседника. Успешные переговоры могли круто изменить историю Земли.

Продовольствия и пресной воды катастрофически не хватало. Люди бросали свои жилища и пытались перебраться в более спокойные места; с политической карты мира исчезали целые государства. Шла ожесточённая борьба за жизненное пространство, приправленная махровым национализмом и религиозной нетерпимостью.

Услышав лёгкие шаги за спиной, он обернулся. В дверях стояла секретарь, одетая в строгий серый костюм, высокая молодая женщина.

Все знали об этой слабости Рокланда – он нанимал на работу только красивых молоденьких девиц, и его окружение больше напоминало легкомысленную стайку топ-моделей, чем деловых помощников. Злые языки утверждали, таким образом он пытается продлить свою молодость, другие считали, девицы отвлекают партнёров во время переговоров, и никто не подозревал, что это его личная охрана. Элегантные, хрупкие на вид создания проходили тщательный отбор, интенсивные тренировки и, владея самым разнообразным арсеналом приёмов борьбы без оружия, при необходимости могли противостоять целой группе вооруженных спецназовцев. С ними Рокланд чувствовал себя в полной безопасности.

– Сэр, к вам господин Берлинг, – доложила она.

– Пусть войдёт, – кивнул Рокланд.

Он уселся в кресло, накинул на ноги плед и, взглянув на часы, с удовлетворением отметил, посетитель явился точно в срок.

Через минуту появился невысокий мужчина, лет тридцати, тридцати пяти, с уже заметным брюшком и большими залысинами на лбу. Круглые щёки, нос картошкой и постоянно раздвинутые в улыбке пухлые губы придавали ему вид этакого добряка, и лишь тяжёлый, проникающий глубоко в душу взгляд, говорил о незаурядной силе воли этого человека.

– Здравствуйте, господин Берлинг, прошу садиться, – показал на другое кресло Рокланд. – Я рад, что вы смогли найти немного свободного времени и приняли моё приглашение. Извините, не встаю, последнее время подводят ноги. Старость. Увы, молодость и здоровье не купить ни за какие деньги. Врачи запретили волноваться, поэтому приходится соблюдать режим и покой.

«Ну, ну, старый, – хмыкнул про себя Берлинг. – А на вид больше пятидесяти не дашь. Хотя, кто его знает, последнее время он практически не показывался на людях».

Снова появилась секретарь с подносом и поставила на столик два высоких стакана с грейпфрутовым соком.

– Рекомендую, – предложил банкир. – Полезно для здоровья.

Взяв стакан, он воспользовался паузой и ещё раз мысленно пробежался по досье, собранном на посетителя.

«Берлинг. Владелец корпорации „Идеальная прислуга“. Неофициальное прозвище – „папа андроидов“. Начинал с небольшой мастерской по ремонту электронно-механических устройств. Одним из первых начал выпускать электронно-механических роботов полностью имитирующих живых людей. В короткие сроки наладил их серийный выпуск для домашнего использования. В настоящее время занимает лидирующее место в мире. Главный поставщик боевых роботов для нашей армии, проект „Близнецы“, а также для вооружённых сил союзников. Великолепный организатор, умеет находить и привлекать к работе лучших специалистов».

Берлинг также не спешил начинать разговор; делая маленькие глотки, он смотрел на хозяина и размышлял.

«Интересно, для чего я понадобился? Ведь не для того, чтобы купить у меня парочку „уборщиц“. Один из самых богатых и влиятельных людей на планете, хотя его фамилия ни разу не появлялась на страницах журнала „Форбс“. Ходят слухи, именно он многие годы управлял страной, оставаясь при этом в тени».

– Итак, перейдём к делу, – прервал затянувшуюся паузу Рокланд. – Земля стала слишком опасным местом для проживания. Три «Э» ведут нас к гибели: экстремизм, экологическая катастрофа, экономический коллапс. И от этого уже невозможно отгородиться ни заборами, ни границами.

– Смутное время, – осторожно согласился Берлинг, пытаясь понять, куда клонит собеседник.

– Вот именно. – Банкир сделал короткую паузу. – Я не утверждаю, что процесс необратим, мы пока контролируем ситуацию, но я привык учитывать любые варианты развития событий и хочу подстраховаться. Если начнётся новая мировая война, человечество, скорее всего, прекратит своё существование. Даже если уцелеют поселения на других планетах, они на долгие века окажутся в изоляции и за это время полностью позабудут о своей прародине. Высадившись на Земле, они скажут, что здесь никогда не было разумной жизни. Никто не вспомнит о великих людях прошлого, о Цезаре, Наполеоне, Александре Македонском, обо мне, о вас. А мне, честно говоря, хочется, чтобы и через несколько тысяч лет один из моих потомков, перелистывая родословную, узнал, что я жил на этом свете. Возможно я покажусь вам сентиментальным, но к старости мы все начинаем задумываться о вечном.

Он покрутил в руках стакан и поставил его на стол.

– Глупо суетиться, если возникла проблема, ещё глупее сидеть и ждать, когда она разрешится сама собой. Поэтому я собираюсь построить огромную межпланетную станцию и, с немногими избранными где-нибудь на краю или даже за пределами Солнечной системы, переждать эти катаклизмы.

– Новый «Ковчег»?

– Да, что-то вроде этого. А когда на Земле останется лишь жалкая кучка дегенератов, совершенно не приспособленных к выживанию в экстремальных условиях без света, тепла, телевидения и посудомоечных машин, мы вернёмся и на развалинах старых государств создадим свою новую цивилизацию.

– А не проще построить или приобрести готовую базу на одной из отдалённых планет?

– Нет, война непременно затронет всех, а я не хочу рисковать.

– Разумно, но при чём здесь я?

– Во-первых, мне нужны ваши роботы. Я хочу до минимума уменьшить количество обслуживающего персонала, состоящего из людей, а во-вторых, и это главное, я хочу, чтобы именно вы занялись постройкой этой станции.

– Любопытно, – пробормотал Берлинг.

В принципе банкир прав – на Земле давно пахло жареным, и неплохо провести какое-то время подальше от всех этих неприятностей, но… На первый взгляд, ему предлагают чрезвычайно выгодную сделку, и именно это вызывает беспокойство. Бесплатный сыр подаётся

только в мышеловке, и не хотят ли его использовать как глупого мышонка, а затем элементарно «кинуть». От волнения у него пересохло в горле.

– Можно ещё соку? – попросил он, стараясь выиграть время.

– Да, конечно.

Рокланд подождал, пока секретарь принесёт новый стакан и продолжал:

– Я понимаю, моё предложение несколько неожиданно, и вы опасаетесь, нет ли здесь какого подвоха. Поэтому, мы заключим договор, по которому пятьдесят процентов акций плюс одна акция будут принадлежать вам.

Берлинг едва не поперхнулся. Банкир явно читал его мысли, и это никуда не годилось.

– А почему вы сами не займётесь этим проектом? – спросил он.

– Чтобы не привлекать к нему большого внимания. Официально вы будете строить завод по выпуску нового поколения роботов в стерильных условиях глубокого космоса. К тому же, я старый больной человек и мне трудно постоянно контролировать процесс.

– Понятно, – согласился Берлинг.

– Значит, вы принимаете моё предложение, – раздвинул в улыбке губы Рокланд, но глаза его смотрели холодно.

От этого взгляда Берлинга неприятно кольнуло в боку: предчувствие, что он может ввязаться в опасную авантюру, снова охватило его. Стараясь скрыть волнение, он сделал несколько медленных глотков.

«А, впрочем, почему нет? Подобные предложения не делаются каждый день, и стоит его хорошенько обдумать».

Он тоже не лыком шит, к тому же давно мечтал подняться на самую верхушку мировой элиты, а реализовав такой грандиозный проект, он автоматически попадёт в анналы истории.

– Вы можете подумать, – Рокланд откинулся на спинку кресла. – До вечера.

«Он ждёт ответа именно сейчас, – понял Берлинг. – Придётся рисковать».

Он залпом допил остатки сока и поставил пустой стакан на стол.

– Согласен. Но как … – он неопределённо пошевелил в воздухе пальцами, подбирая подходящее слово. – Остальные, ну вы понимаете, отнесутся к нашей идее?

– Зачем их посвящать? Мы одни будем определять, кто достоин спасения, а кто нет.

– Логично.

– В таком случае, – проговорил Рокланд, взял лежавшую на столе папку, раскрыл её и, достав два тоненьких листочка, положил их на стол. – Здесь два экземпляра договора. Ознакомьтесь и, если не возникнет никаких возражений, подпишите. Моя подпись уже стоит. Я обеспечиваю прикрытие проекта на самом высоком уровне, а вы обязуетесь обеспечить мне комфортное бессрочное проживание на станции.

Наступила тишина. Несколько минут Берлинг внимательно изучал документ, затем достал из кармана ручку и размашисто расписался.

Рокланд отложил свой экземпляр на край стола и пододвинул вторую папку.

– Здесь краткое описание станции, её технические характеристики и телефон главного разработчика, с которым вы будете иметь дело. Кроме того, проект довольно-таки дорогостоящий и, возможно, вам придётся привлечь к строительству ещё нескольких человек. Это на ваше усмотрение, единственное условие – обо мне никто не должен знать. И последнее, – он протянул визитку. – Мой приватный номер телефона. Если возникнут проблемы, звоните в любое время.

Берлинг взял папку, визитку и встал.

– Да, чуть не забыл, – остановил его Рокланд. – Маленькая просьба. С возрастом всё больше хочется, чтобы тебя окружали милые, привычные вещи. Поэтому сделайте мой дом на скале, а рядом залив. И лестницу. Сто тридцать три ступеньки.

Проводив взглядом гостя, банкир вызвал секретаря.

– Полковник Пилан здесь?

– Да, он ждёт.

– Пригласите.

В двери появился мужчина среднего роста, среднего телосложения, с короткой стрижкой, одетый в обыкновенный светло-серый костюм из тонкой шерсти. Вошедший обладал самой заурядной внешностью, не выделялся в толпе и даже после разговора с ним посторонний человек не смог бы его описать. В узком кругу посвящённых полковника называли «человеком-невидимкой», и он руководил секретным подразделением «Зет» Управления Внутренней Безопасности. Официально они оказывали «консультационные услуги по безопасности дипмиссий за рубежом», а на самом деле выполняли особо деликатные операции по физическому устранению «нежелательных лиц». Рокланд один из немногих знал об истинном предназначении этого подразделения.

Лёгкой, немного крадущейся звериной походкой Пилан подошёл к столу и замер.

– Что с человеком Берлинга? – спросил банкир.

– Он согласился.

– Отлично, отныне я должен знать о каждом шаге, каждом вздохе этого папы Карло.

Берлинг вернулся домой и направился в кабинет – следовало как следует продумать дальнейшие действия. Он подошёл к камину и бросил внутрь несколько смятых листков бумаги. Достал из стоящего рядом ведёрка с десяток подготовленных лучинок, аккуратно положил их на бумагу и придавил сверху парой поленьев. Чиркнул спичкой, поджёг дрова и с удовольствием втянул в себя запах горящего дерева. Пододвинул кресло поближе, уселся в него и протянул ноги к огню. Глядя на трепещущие язычки пламени, ещё раз прокрутил в голове всю встречу.

Похоже, он сделал правильный выбор. Многие бы отдали всё своё состояние за возможность очутиться на борту такой станции. И снова кольнуло в левом боку, а останется ли он среди избранных? Жизнь, штука суровая – выживают сильнейшие. Несмотря на договор, нужно подстраховаться, чтобы Рокланду, когда закончится строительство, не пришла в голову мысль от него избавиться. И вообще, старик явно чего-то не договаривал. Если погибнут огромные колонии на Марсе, Венере, Луне, Юпитере и других планетах, то уж тем более вряд ли уцелеет космическая станция, какой бы суперсовременной она не была. А безопасность? Каким образом он думает её защищать?

Впрочем, эти вопросы на потом. Он встал, подошёл к письменному столу, положил перед собой лист бумаги и принялся записывать в него всех наиболее влиятельных и богатых людей планеты. Закончив, он внимательно перечитал получившийся список, не забыл ли кого, а затем, анализируя кандидатуру каждого, принялся вычёркивать одну фамилию за другой. Наконец, осталось всего три претендента.

Конечно, не самые могущественные люди, однако они лучше других подходили для реализации проекта. Официально подданные сразу нескольких государств, они занимались бизнесом по всему миру. Плохо, этой тройке придётся рассказать об истинном назначении станции, зато возможность выжить привяжет их к проекту намертво.

Он переписал фамилии на отдельный листок и позвонил в маленький серебряный колокольчик.

Тотчас на пороге появился старый преданный слуга Смит. Невысокий, лопоухий, с вздёрнутым вверх носом, он производил впечатление простодушного сельского увальня волею счастливого случая попавшего в приличное общество. На самом деле Смит прекрасно понимал, где находится, и был готов на всё, лишь бы сохранить свое нынешнее положение. Тихий, немногословный, а главное, бесконечно преданный, он безукоризненно выполнял любые жела-

ния хозяина. Он служил ещё с тех пор, когда Берлинг только начинал создавать свою империю и самый первый образец андроида из серии «Идеальной прислуги» сделали похожим именно на него.

Берлинг протянул список.

– Сообщите этим людям, я хочу с ними встретиться.

Слуга, молча, кивнул и бесшумно исчез.

В небольшом кабинете на четырнадцатом этаже офиса Берлинга, за овальным столом в уютных кожаных креслах расположились сам хозяин и трое представительных мужчин, одетых в дорогие костюмы от известных модельных домов. Именно они определяли многие происходящие на Земле процессы.

– Итак, господа, – начал тихим голосом Берлинг. – О том, что творится в мире, вы знаете не хуже меня. Грядёт катастрофа.

– Не слишком ли мрачно? – посмотрел на него глава Всемирного Кредитного Банка Ишимович, щуплый человечек с маленькими бегающими глазками.

– А вы почитайте Библию. Книга четвёртая – Апокалипсис.

– Оставьте предсказания гадалкам и политикам. Им за это деньги платят, – поморщился Джеферсон, молодящийся плейбой, владелец половины околоземных перевалочных станций и, как следствие, контролирующий семьдесят процентов передвижения грузов и пассажиров в космосе.

– Не скажите, проблема имеется, – пропыхтел толстяк Ван Бурген. Его корпорация обеспечивала девяносто процентов мирового производства всех компьютеров и программного обеспечения. – У моего знакомого застрелили внука. Прямо в колледже. Какой-то обдолбанный наркотиками одноклассник пришёл в класс с автоматической винтовкой и устроил бойню. А ведь это закрытое элитное заведение, с исключительной охраной. Как жить дальше? Кругом насилие, наркотики, народ окончательно обнаглел, вместо того чтобы работать, выходит на улицу и требует повышения зарплаты. От них невозможно укрыться даже за высокими стенами.

– И что вы предлагаете? – с плохо скрытой иронией посмотрел на него Ишимович. – У нас нет другой планеты.

– Зато мы можем построить межпланетную станцию, – заметил Берлинг. – И если начнётся война, мы улетим, а когда беспорядки закончатся, вернёмся обратно.

– Хм, – погладил второй подбородок Ван Бурген. – Предположим, с технической точки зрения, это вполне выполнимое мероприятие, но мне совершенно не улыбается всю жизнь просидеть внутри железной банки. Тем более рядом с моей женой и тёщей. Здесь, я, по крайней мере, могу от них на время скрыться, а там?

– Во-первых, мы построим не какой-то там жалкий Шатл или унылую МКС, а огромную станцию, не уступающую по размерам целому государству, и уверяю, там найдётся достаточно места, чтобы вы никогда не встретились с вашей супругой. А во-вторых, вы всегда можете оставить её на Земле.

– По-моему мысль интересная, – оживился Джеферсон – Я надеюсь, мы полетим не одни.

– Нет, – постарался скрыть улыбку Берлинг.

Все знали, Джеферсону недавно стукнуло шестьдесят, а он женился в четвёртый раз на подруге своей восемнадцатилетней дочери.

– Станция рассчитана миллиона на полтора человек, плюс обслуга. Полностью автономная. Строительство начнётся в ближайшее время неподалёку от Луны, для чего воспользуемся вашими перевалочными базами, это и проще, и дешевле.

– Сколько она будет стоить?

– Перед вами лежат расчёты с примерной суммой затрат и на что пойдут деньги. Видите, внизу? И сколько должен вложить каждый участник. На втором листе – договор, закрепляющий за вами право пребывания на станции.

Несколько минут в зале стояла тишина, нарушаемая только шорохом бумаги. Наконец все подняли головы.

– Возражения, замечания есть? – спросил Берлинг.

– Нет.

– Прекрасно. В моём банке открыт специальный счёт, и завтра вы переведёте на него деньги. Отныне, раз в месяц, я буду информировать вас о ходе работ. Если у кого-то возникнут вопросы или предложения, обращайтесь прямо ко мне. И я надеюсь, вы понимаете, кроме нас о проекте никто не должен знать. Вам, – Берлинг сделал ударение на слове «Вам». – Я думаю, конкуренты не нужны.

Прошло пять лет

– Вот это я влип, – с досадой произнёс Антон, высокий, худой парнишка с длинными волосами, перехваченными резинкой на затылке в пучок, одетый в линялые джинсы и куртку со множеством карманов. Тёмные круги под глазами говорили о хроническом недосыпании, а бледное лицо и сутулая спина наводили на мысль о малоподвижном образе жизни. Действительно, практически всё свободное время он проводил за компьютером.

Он обвёл мрачным взглядом своё рабочее место – составленную из пластиковых щитов загородку, в которой стояли стол и стул, да на полу в углу гудел здоровенный компьютер. При других обстоятельствах он бы радовался возможности поработать с таким мощным агрегатом, но сейчас он больше всего хотел сбежать из этой конторы, куда его заманили, пообещав «золотые горы».

А как прекрасно начиналось. Он участвовал в компьютерной олимпиаде в Праге и занял первое место. Цветы, поздравления, диплом победителя с приличной суммой денег, весёлый банкет с друзьями в ресторане гостиницы – всё смешалось в головокружительном калейдоскопе, и только это эйфорическое состояние хоть как-то объясняло его дальнейшие действия.

Вечером в дверь его номера постучались. На пороге стоял хорошо одетый представительный мужчина, с чёрной кожаной папкой в руке, и с совершенно несоответствующей виду курносой физиономией, сплошь усеянной веснушками.

«Рыжий», – едва не фыркнул Антон, стараясь придать своему лицу серьёзное выражение.

– Господин Северцев? – вежливо осведомился гость, причём вместо «В», на конце у него получилось, как «Ф», – Северцеф.

– Я вас слушаю, – не менее вежливо ответил Антон.

– Меня зовут Джонсон, – представился рыжий. – Я менеджер компании «W-Electronics» и уполномочен сделать вам хорошее предложение – поработать в нашем центре. Мы давно за вами наблюдаем. Вы очень умный молодой человек.

То, что он умный, Антон знал и без посредников. Правда, поумнел он не сразу. Живой и непоседливый, он поначалу совершенно не думал об учёбе, предпочитая вместо уроков болтаться во дворе, но в третьем классе, как и большинство сверстников, подсел на компьютерные игры. Вскоре ему надоело разгадывать чужие задачки, и он решил узнать, как они создаются. Он всерьёз увлёкся математикой, физикой, дизайном, а затем и программированием. Прошёл все стадии, от простейших подколок над одноклассниками с выдвижением подложки компакт дисков и загрузки на их рабочие столы обнажённых красавиц до создания сложных программ. Ползая по интернету, научился проникать практически в любые сети, подбирая или взламывая пароли и защиту. После школы поступил в МГУ и к этому времени закончил третий курс факультета вычислительной математики и кибернетики. Естественно, любимым предметом было программирование, а по остальным предметам он старался не сильно отставать, сдувая рефераты в инете. Единственно, на чём погорел, оказалось предмет БЖД – Безопасность Жизнедеятельности. Он считал, что с безопасностью у него всё в порядке и ни разу не появился на лекциях. К несчастью, препод оказался большим занудой и, впервые увидев блудного студента на экзамене, выставил его за дверь. Антон не стал спорить, а выждав, когда тот заболел, залез в базу данных курса и поставил себе зачёт, якобы сданный другому преподавателю. Не тут-то было. Выйдя на работу, вредный препод обнаружил подмену. Хулигана вызвали в деканат и устроили головомойку. От отчисления Антона спасло то, что буквально через неделю начиналась международная олимпиада по программированию, где Антон наверняка брал призовое место.

– Соглашайтесь, – не отступал Джонсон. – Контракт на три года. Интересная работа, комфортные условия проживания, а главное, очень большие деньги, таких вы не заработаете у себя и за тридцать лет.

– У меня учёба, – неуверенно проговорил Антон.

– Мы знаем. И если мы подпишем договор, вы сможете продолжать обучение в одном из наших университетов.

– Что я буду делать?

– О, я думаю, вам понравится. Мы разрабатываем программу передачи информации и управления в узком диапазоне.

Антон задумался. В принципе, предложение заманчивое. Конечно, жаль бросать друзей, привычную обстановку, а с другой стороны, появилась прекрасная возможность накопить денег на собственную квартиру. Антон жил у тётки, которая сама едва перебивалась от получки до получки и возможность по-быстрому заработать кучу денег его заинтересовала. Похоже, в его жизни наступила белая полоса, когда всё получается и во всём везёт. Поэтому нужно пользоваться моментом, Фортуна – дама ветреная и обидчивая.

– Можно попробовать, – согласился он.

– Вот и отлично, – просиял Джонсон.

Он достал из портфеля бумаги, подождал пока Антон их подпишет, забрал себе один экземпляр и тут же торжественно вручил новоиспечённому члену компании приглашение на работу и билет на завтрашний самолёт.

Антон несколько опешил от такой оперативности, но подумал, что так даже лучше. Он позвонил тётке, обрисовал обстановку и, получив её согласие, поделился радостной новостью с друзьями. Затем подключился к серверу своего университета и приказом ректора уволил занудного препода.

В самолёте, как ни странно, оказалось мало народу. Кроме него и Джонсона в салоне сидело всего два человека: высокий, похожий на баскетболиста африканец и толстый лысый дядька. Антон нацепил на голову наушники и, включив музыку, мечтательно прикидывал, сколько он денег заработает и на что потратит. За иллюминатором понемногу темнело, и поздним вечером самолёт, заложив крутой вираж, пошёл на посадку. У Антона заложило уши и резко заболела голова. Он сглотнул, однако это не помогло. Перенесённое в детстве воспаление гайморовых пазух давало о себе знать.

С мрачным видом, морщась от боли, он спустился по эскалатору в здание аэропорта и направился к таможенной стойке. Баскетболист и лысый дядька уже стояли в очереди, причём дядька заметно нервничал. Он ёрзал, дёргал ногой и постоянно перекладывал из руки в руку здоровенный чемодан.

«И охота ему держать такую тяжесть, давно бы поставил его на пол», – злился Антон. Дёрганье действовало на нервы, и он никак не мог дождаться своей очереди

Наконец дядька протянул паспорт. Таможенник посмотрел на монитор, щёлкнул пару раз по клавиатуре, а затем, похоже, нажал установленную под столешницей кнопку тревоги. Откуда-то, сбоку, выскочили двое охранников и, заломив дядьке руки за спину, выдернули в соседнюю дверь. Задержание произошло настолько стремительно, что у Антона прошла вся боль. Он стоял и глупо хлопал ресницами.

– Ваши документы, – раздался ровный бесстрастный голос.

Антон вздрогнул, поняв, что обращаются к нему, шагнул к стойке и протянул паспорт. Пока таможенник изучал его данные, Антон с удивлением разглядывал этого несколько странного, на его взгляд, представителя власти. Лицо с настолько правильными чертами лица, что возникало подозрение, не является ли он завсегдатаем пластической клиники. На лацкане

серого пиджака красовался значок с цифрой «51», и на этом сером фоне резким диссонансом выделялся закреплённый на шее блестящий металлический ободок.

– Антон Северцеф, Россия, – таможенник взглянул на экран и поднял глаза. – Цель приезда?

– Приглашение на работу. Контракт с фирмой «W-Electronics».

– Срок пребывания в стране?

– Там же написано, три года.

Голова снова разболелась. Неужели нельзя прочитать инфу на мониторе, вместо того, чтобы задавать идиотские вопросы.

– Наркотики, оружие, – нудным голосом продолжал таможенник.

«Свои надо иметь», – чуть не брякнул Антон, но вовремя спохватился и отрицательно помотал головой. – Не увлекаюсь.

– Багаж? – таможенник покосился на сумку.

– Я йог, – не удержался Антон.

– Пройдите, пожалуйста, в соседнюю комнату, – тем же бесстрастным тоном проговорил таможенник.

Из соседней двери вышел охранник.

«Довыёживался, – похолодел Антон. – Сейчас арестуют, завернут домой и прощай квартира».

Охранник посторонился, пропуская Антона, и закрыл за ним дверь.

В комнате находилось двое; одетый в полицейскую форму человек сидел за столом, а второй, в штатском костюме, стоял возле невысокой тумбы с узеньким блестящим браслетом в руках.

– Дайте, пожалуйста, левую руку, – сказал полицейский.

Решив, что он уже достаточно назадавался вопросов, Антон протянул руку.

– Ваш персональный чип, – сообщил полицейский и ловко защёлкнул браслет. – Заменяет паспорт и банковскую карточку. Кроме того, выдаёт информацию о вашем здоровье. Снимать категорически запрещается. А теперь положите руку на сканер ладонью вниз.

Антон, молча, повиновался.

– Представьте себе произошедшее с вами какое-нибудь яркое событие, – продолжал штатский. – Неважно, хорошее или плохое.

– Зачем?

– Пин-код. Только не лимон, это слишком примитивно.

Антон на секунду задумался, дёрнул себя за хвостик и вспомнил, что настоящий шок он испытал, когда его вытолкнули из самолёта. Друг Леха подбил его на прыжок с парашютом. Хотя и полёт, и приземление закончились удачно, а Антону присвоили звание «нормального пацана», он решил на подобные приключения больше не подписываться.

Сканер коротко пискнул, запястье пребольно кольнуло, и полицейский махнул рукой – готово.

– Можно идти?

– Одну минуту, – остановил его штатский. – Сначала покажите, что у вас в нагрудном кармане.

– Склерозник, – ответил Антон и торопливо вытащил электронную записную книжку. – Всякие заметки для памяти: кому, чего, когда. Ещё книги, музыка, игры разные. Сами знаете, иногда в поездке делать нечего.

Легкими касаниями пальцев штатский пробежался по сенсорам экрана и вернул аппарат.

– Вы свободны.

Антон вышел в зал ожидания и, довольный, огляделся; главное сделано, его пропустили. К его удивлению в огромном помещении почти не было народа, зато на каждом углу торчали вооружённые полицейские патрули.

– Обычная предосторожность, – раздался позади него голос, и Джонсон похлопал его по плечу. – Пойдёмте.

Антон перехватил сумку в другую руку и чертыхнулся. Он зацепил браслет и снова почувствовал укол.

– Что такое? – посмотрел на него Джонсон.

– Больно.

– Ничего, через день пройдёт. Без него нельзя. Вы временно находитесь в стране, и у вас чип в браслете. У нас чип вживлён в руку. Очень удобно, сами увидите.

– Круто, – пробормотал Антон.

Они направились к выходу, однако на этом сюрпризы не закончились.

Мимо них прошли четверо служащих аэропорта. Все четверо как две капли воды походили на таможенника, единственное различие, номера на значках.

– Не понял, близнецы? – уставился им вслед Антон.

– Андроиды, – ответил Джонсон. – Выполняют низко квалифицированную работу. Слышал о корпорации «Идеальная прислуга»? Уборщицы, садовники и прочее. В последнее время выпускается обслуживающий персонал для различных крупных компаний.

– Странно, те, которые у нас продаются, похожи на манекены, а ваших от людей не отличить.

– Новое поколение. Людям больше нравится иметь дело с «живыми» роботами. К тому же, у них возможности намного шире. У вас есть такая «уборщица»?

– Во-первых, они не хило стоят, а во-вторых, я и сам прибраться могу.

– Между прочим, – Джонсон остановился и торжественно произнёс. – Наша компания участвует в разработках этих моделей.

Они вышли из здания аэропорта и подошли к будке охранника автостоянки. Кругом ни души. Ночь окончательно вступила в свои права, и залитая холодным светом пустынная площадка казалась маленьким сюрреалистическим островком посреди застывшей тьмы. После тёплого помещения ночной воздух неприятно холодил, к тому же начал накрапывать дождик. Антон непроизвольно поёжился и втянул голову в плечи.

– Сейчас поедем, – ободряюще улыбнулся ему Джонсон.

Он приложил руку к установленному возле шлагбаума считывателю. На табло высветилась сумма оплаты за стоянку, а через минуту к ним подъехал здоровенный «Додж», и из него вылез очередной андроид.

Ух ты, – с восхищением посмотрел на машину Антон.

– Нравится? – спросил довольный произведённым эффектом Джонсон. – Скоро такую же купишь.

Они забрались в автомобиль и вскоре мчались по ярко освещённому шоссе к сверкающему вдалеке городу.

Многоэтажная башня из стекла и бетона здания «W-Electronics» располагалась на окраине города за высоченным бетонным забором, увенчанным колючей проволокой. По обе стороны стальной двери висели камеры наружного наблюдения.

«Больно секретное место, – подумал Антон. – Ну да ладно, лишь бы платили».

Джонсон нажал кнопку звонка. Дверь отворилась, и они шагнули внутрь. Именно таким Антон и представлял офис солидной компьютерной фирмы.

Посреди большого, облицованного полированными гранитными плитами помещения стоял длинный овальный стол. На нём располагались три пятнадцати дюймовых монитора

видеонаблюдения и маленький белый флажок с изображением выполненной готическим шрифтом серебристой буквы «W». Встроенные светильники излучали мягкий свет. За столом со скучающим видом сидел охранник. Слева от входа, возле дверей лифта торчала такая же, как и в аэропорту, тумба-сканер.

– Привет Генри, – махнул рукой Джонсон. – Как дела?

– Как обычно. Новенького привёл?

– Да. Зафиксируй.

Не меняя позы, охранник потянул на себя столешницу с клавиатурой и показал пальцем на сканер.

Антон подошёл к тумбе и положил руку на поверхность, совместив браслет со специальной выемкой.

– Ваш пин-код.

Антон представил открытый люк самолёта.

Охранник пробежался по клавиатуре пальцами и пнул столешницу на место.

– Готово.

– Отныне ваш чип будет и вашим пропуском, и одновременно отмечать время вашего пребывания на работе, – пояснил Джонсон.

– Ясно, – широко зевнул Антон.

– Устали? – посочувствовал Джонсон. – Ничего, сейчас я провожу вас в нашу гостиницу.

Они попрощались с охранником и вышли на улицу. Гостиница, длинный двухэтажный дом со множеством дверей, оказалась совсем рядом, через дорогу, напротив. Они прошли внутрь, Джонсон остановился возле номера «девять», достал ключ и открыл дверь.

– Заходите.

Антон шагнул за порог и замер с раскрытым ртом. Он надеялся, что у него будет отдельный угол, но увиденное превзошло самые смелые ожидания. В большой светлой комнате, выкрашенной в спокойный светло-серый цвет, стояли раскладной диван, стол, два кресла и двустворчатый шкаф. На одной стене висел плоский телевизор, на противоположной – большая картина с изображением часов в стиле то ли экспрессионизма, то ли сюрреализма. Антон в живописи практически не разбирался. Возле окна тихо гудел кондиционер.

– Здесь у нас совмещённый санузел, – Джонсон приоткрыл левую от входа дверь.

За ней виднелся туалет, душевая кабина и умывальник с прикреплённым над ним овальным зеркалом.

– С другой стороны кухня, – он показал на правую дверь. – Холодильник, электроплита, микроволновка, посудомоечная машина и набор столовой посуды.

– Здорово, – не удержался Антон.

– Если желаете, можете готовить здесь, но наши работники предпочитают обедать в кафе «Лилия». Оно находится неподалёку, буквально в двух шагах, – продолжал Джонсон. – Кроме того, к вашим услугам бассейн, тренажёрный зал и прачечная. С этим разберётесь потом, а пока отдыхайте. Постельное бельё и полотенце в шкафу. Рабочий день завтра, вернее, уже сегодня, – поправился он, взглянув на часы. – В восемь утра.

Он протянул парнишке ключ и вышел.

От всей этой суматохи Антон ужасно устал. Больше всего ему сейчас хотелось упасть на диван и уснуть, но прежде нужно было закончить одно дело. Он бросил сумку в угол, распахнул окно, затем уселся в кресло и достал электронную книжку.

– Архип, работаем.

Прибор подмигнул зелёным светодиодом и коротко пискнул.

– Экран, – приказал парнишка, и перед ним возникло голографическое изображение рабочего стола.

– Клава.

Появилась виртуальная клавиатура.

Антон облегчённо выдохнул – полицейский на таможне не сбил настройки. Записная книжка на самом деле оказалась миниатюрным компьютером. Антон не только отлично разбирался в программировании, но и многое умел делать своими руками. Целый год он собирал эту электронно-вычислительную машину и очень ею гордился. Комп реагировал на его голос, при необходимости мог принимать мысленные приказы и, вдобавок, вел себя совсем как человек. Он отвечал на команды и комментировал ход выполнения операции. Одним словом, вместо бездушной машины получился прекрасный помощник, почти друг. Правда, Антон допустил оплошность, предоставив компьютеру самому выбрать себе обложку, и тот почему-то решил изображать старого и, следовательно, очень ворчливого интеллигента. Антон не стал спорить, и поначалу хотел назвать компьютер Евлампием, но это имя показалось ему слишком длинным и после некоторого раздумья переименовал его в Архипа.

– Чего изволите? – поинтересовался компьютер.

– Разбудить в семь ноль-ноль.

– Не рано?

– Что делать, работа.

– Будет исполнено.

Антон достал из шкафа подушку, одеяло, разделся и заглянул на всякий случай в сумку, не завалялось ли на дне чего-нибудь пожевать. Не обнаружив ничего съестного, попил из крана водички и улёгся на диван. Едва коснувшись головой подушки, он сразу же отключился. Но блаженство длилось недолго.

– Милостивый государь, пора вставать, – раздался вкрадчивый голос «Архипа».

– Уже? – недовольно пробурчал Антон, не раскрывая глаз. – Я только лёг.

– Как заказывали.

– Я ещё чуть-чуть, – умоляюще проговорил парнишка. – Одну…

Что имелось ввиду, он уточнить не успел и снова сладко засопел, уткнувшись носом в подушку.

Компьютер, проигнорировав невнятное «чуть – чуть», решил, что подъём переносится на один час.

– Извольте подниматься! – выждав положенное время, загремел он на всю комнату. – Восемь часов.

– Как восемь?! – подлетел на кровати Антон.

Говорят, в армии новобранцев гоняют, отрабатывая отход ко сну и подъём пока горит спичка. Антон с перепугу перекрыл все нормативы; за несколько секунд успел натянуть джинсы, рубашку, схватить комп, куртку и выскочить за дверь. В три прыжка он перескочил через дорогу, промчался по лужайке и тяжело дыша влетел в офис.

Джонсон уже дожидался его возле лифта. Рядом с ним стоял сухонький мужичок в синем халате и со знакомой чёрной папкой в руках. Два пучка седых волос возле ушей на лысой голове, длинная шея с выступающим кадыком, горбатый нос и тонкие губы делали его похожим на старую птицу. Увидев мальчишку, он неодобрительно посмотрел на часы.

– Это руководитель вашего отдела, – показал на него Джонсон.

– Юрген Линд, – слегка растягивая гласные, проговорил новый начальник.

– Северцев. Антон.

– Вот и познакомились, – просиял Джонсон. – Работайте, а я пошёл. – И он направился к выходу.

Проводив его взглядом, Линд повернулся к парнишке, переложил папку из одной руки в другую и назидательно проговорил.

– У нас не принято опаздывать на работу.

– Извините, проспал, – приложил руку к сердцу Антон. – Пока прилетели, пока доехали, пока устроился.

– Я надеюсь, ваши личные проблемы больше не будут отражаться на работе, – холодно заметил мужичок.

– Естественно, – кивнул парнишка, про себя подумав: – «Ещё один зануда».

– Отметьтесь на сканере и идите за мной, – сказал Линд и повернулся к лифту.

Они поднялись на второй этаж, миновали короткий коридорчик и очутились в большом помещении, разделённом невысокими перегородками на ячейки. В каждой сидело по одному человеку. Лишь две первых пустовали.

Они вошли в ближайшую ячейку. Стол, стул, на полу здоровенный компьютер, а на столе два непонятных прибора, монитор и клавиатура с мышкой.

– Ваше рабочее место, – сообщил начальник. – Мы занимаемся уничтожением вредных насекомых.

– Причём тут саранча и тараканы? – удивился Антон. – Я программист.

– Сейчас объясню, – вздохнул Линд. Вечно эти русские куда-то торопятся. – Мы разработали программу, заставляющую вредителей двигаться в заданном направлении. Ваша задача – увеличить в несколько раз дальность воздействия.

– Что, тараканы слишком упрямые пошли? – снова не удержался Антон. – Не хотят ходить строем?

На этот раз Линд пропустил реплику мимо ушей.

– Для этого используются кварцевый генератор и компьютерная программа, – продолжил он и показал на один из приборов. – Это генератор. Излучает определённую частоту, которая воздействует на насекомых. На компьютере мы можем изменять диапазон частот, интенсивность и мощность излучения. Вместо живых насекомых – приёмник. Он так же завязан с компьютером. Сегодня вы ознакомитесь с оборудованием, а завтра получите конкретное задание. Всё понятно?

– Не дурак.

– Вот и прекрасно. – Начальник раскрыл папку и протянул лист бумаги. – Это дополнительный договор, регламентирующий рабочее время. Первая неделя – испытательный срок. Я не думаю, что вы его провалите. По окончании вас зачислят в штат. Рабочий день восемь часов, с восьми утра до пяти вечера с перерывом на обед. Руководство фирмы не возражает, если работник задерживается сверх положенного времени. За это полагаются бонусы к зарплате. Кроме того, вы не будете претендовать на авторские права своих будущих разработок, а также обязуетесь строжайше хранить в тайне всю полученную у нас техническую информацию. Если он вас устраивает, подпишите.

Он протянул Антону авторучку и тот, не задумываясь, поставил подпись.

– Если возникнут какие-нибудь вопросы, нажмите кнопку, я подойду. Самому ходить по офису не рекомендуется, – предупредил Линд, убрал бумагу в папку и вышел.

– Кажется жизнь налаживается, – сказал довольный Антон, оставшись один.

Он повернулся к монитору и постучал по клавиатуре. Экран засветился. По центру располагался большой квадрат с зелёной точкой посредине. Антон пошурудил «мышкой», точка заметалась по экрану.

Здоровенная муха уселась сверху на монитор, бесцеремонно повернулась к человеку задом и принялась неторопливо чистить лапки и крылья.

Антон хотел прогнать наглое создание, но остановился. Интересно, если эта штука против насекомых, муху она покажет?

Он выдернул из разъёма шнур генератора, точка пропала. Он забрался в «Настройки» и принялся разбираться с программой, стараясь не делать резких движений, чтобы не спугнуть муху.

А она, похоже, решила тоже поучаствовать в процессе и развернулась, словно разглядывала происходящее на мониторе.

Вскоре на экране снова появился зелёный огонёк, гораздо большего размера.

– Ишь ты, жирная какая, – сообщил он своей подопытной «ассистентке».

Муха согласно дёрнула головой и улетела. Парнишка посмотрел ей вслед и потянулся, разведя руки в стороны.

Внезапно огонёк сдвинулся влево. Антон замер, затем медленно повёл рукой обратно. Огонёк двинулся следом. Он покрутил в воздухе рукой, и огонёк описал на экране окружность.

– Не понял, это же я, – пробормотал Антон. – Интересные тараканы получаются.

Браслет работал маячком, а приёмник считывал его координаты в пространстве. И кого в таком случае здесь подразумевают под «вредными насекомыми»? И почему его пытаются использовать «в тёмную», как глупого юзера? Весьма любопытный приборчик, и следовало получше изучить его возможности.

Прошло около часа. Неожиданно на экране появились два ряда зелёных огоньков. Антон приподнялся, вытянул шею и присвистнул:

– Мы все под колпаком.

Огоньки в точности повторяли оба ряда ячеек.

«Скорее всего, тараканы – обычное прикрытие, программа предназначена для людей. Недаром такая секретность: окраина города, колючка на заборе, ячейки на одно лицо. Надо выяснить, что за контора. Но аккуратно, чтобы не спалиться».

Он заглянул за перегородку, в соседней ячейке так никто и не появился, зато работал компьютер.

Антон уселся на место и вытащил из кармана «Архипа».

– Работаем.

Подождав, когда перед ним возникнет виртуальный рабочий стол, он скомандовал: – Сеть.

Ловкость рук, вернее пальчиков, и он влез в соседний компьютер. Открыл поисковик и набрал на клавиатуре: – «W-Electronics». К его удивлению, нашлось всего одно упоминание о фирме. Он перешёл на сайт. На главной странице ничего интересного не оказалось. Год основания, имя владельца, сфера деятельности – борьба с сельскохозяйственными вредителями. Немного странным показалось отсутствие контактов, лишь в одном месте открылось окошко для связи: – «Задайте свой вопрос».

– Вряд ли они мне ответят, – пожал плечами Антон. – Попробуем поискать в другом месте.

Рассуждая логически, слежкой за своими согражданами занимается одна контора – Министерство Внутренних дел. Недолго думая, Антон перешёл на их сайт и снова выдал запрос: – «W-Electronics». Выскочившая надпись: – «Идентификация», его ничуть не смутила, и через несколько секунд он радостно дёрнул согнутой в локте рукой.

– Есть!

Но, прочитав первые же строчки, впал в ступор, их фирма занималась разработкой средств контроля за населением.

Больше ничего он прочитать не успел, раздался подозрительный шум. Он приподнялся и увидел – в двери появились двое охранников и направились в его сторону.

– Атас, конец работе, – торопливо прошептал Антон и не дожидаясь, пока компьютер свернёт программу, сунул его в карман, схватил со стола генератор и с умным видом принялся его рассматривать.

Охранники ворвались в соседнюю ячейку и в растерянности остановились.

Антон высунул голову из-за перегородки и, дружелюбно улыбаясь, поинтересовался:

– Ребята, что-то случилось? Вам помочь?

– Займись своим делом, – холодно отрезал один из охранников и уселся за компьютер.

Несколько минут он изучал файлы, затем удивлённо посмотрел на напарника.

– Странно. Тут чисто.

Охранники поднялись и направились к выходу. Антон, состроив им вслед презрительную «рожицу», плюхнулся на свой стул.

– Вот это я влип, – повторил он.

Ему совершенно не улыбалось работать на спецслужбы. Тем более помогать. Они и так слишком много суют нос в личную жизнь людей.

«Обойдутся без меня, – решил он. – Нужно сваливать домой, и желательно по-тихому. Иначе эти ребята так просто не выпустят. Проще всего завалить испытательный срок, но могут не поверить, поэтому необходимо придумать, как избавиться от надзора. – Антон посмотрел на розетку. – Самое простое, подать напряжение на браслет и закоротить, чип наверняка перегорит. Но это в крайнем случае, должны быть ещё варианты. Например, попробовать экранировать браслет».

Он встал, огляделся и, обнаружив под столом металлический ящик для бумаг, сунул в него руку. Огонёк превратился в едва заметную точку. Антон вытащил руку и довольно хмыкнул: теперь, в случае чего, из-под колпака можно удрать.

Неожиданно откуда-то потянуло соблазнительным запахом кофе. Желудок тотчас отреагировал на это безобразие болезненным спазмом. Ещё бы, со всей этой суматохой он в последний раз нормально поел почти сутки назад, не считая выпитого перед сном стакана воды. Конечно, засиживаясь подолгу за компом он привык обходиться одним чаем или кофе, но в данном случае это был уже перебор.

Антон сглотнул слюну и посмотрел на часы:

– Ого, одиннадцатый час. Скоро обед, а я ещё не завтракал. Не пора ли подкрепиться?

Рони проснулся от назойливого звонка телефона. Он уселся на кровати и сжал ладонями виски, голова болела немилосердно. Он посмотрел на монитор компьютера и едва не выругался: почти восемь, а будильник не сработал, давно пора этот чёртов аппарат поменять на новый. Снова раздался звонок. Рони обвёл глазами комнату, пытаясь определить, откуда идёт звук.

Обычная холостяцкая обстановка: светло-бежевые стены, натяжной потолок с маленькими глазками светильников, встроенный шкаф с зеркальной передней стенкой, полуторная кровать. Ничего лишнего, все вещи на своих местах, и только куда-то запропастился проклятый телефон. Рони любил порядок, порядок во всём: в одежде, в работе, в мыслях. Он считался образцовым полицейским и служил инспектором спецотдела «С».

Зуммер вызова не умолкал. Наконец, Рони сообразил. Он прошлёпал в прихожую, выудил телефон из кармана куртки и нажал кнопку приёма. На экране появилась секретарша начальника Управления Внутренней Безопасности – препротивная старая дева.

– Слушаю, – Рони постарался придать своему лицу как можно более любезное выражение.

– Вы не сдали отчёт за прошлый месяц, – коротко сообщила она и отключилась.

– Сам знаю, – раздражённо пробормотал Рони и поморщился, день начинался не самым лучшим образом.

Он нехотя отмахал короткую физзарядку, сократив её наполовину, и забрался под контрастный душ. Это немного помогло. По крайней мере голова больше не болела и, растираясь полотенцем, он подошёл к зеркалу. В нём отразился среднего роста крепыш с хорошо развитой мускулатурой. Короткий ёжик, карие, на выкате глаза, широкие скулы и волевой подбородок дополняли картину. Общее впечатление портил кривой нос, повреждённый в схватке с парой дебилов, устроивших стрельбу посреди улицы. Поначалу он собирался к пластиче-

скому хирургу, однако никак не мог выбрать подходящего времени и, в конце концов махнул рукой, чай не девка на выданье. Он подмигнул своему отражению и отправился на кухню.

Приготовив яичницу, пару тостеров и экспресс-кофе, он уселся за стол и включил телевизор.

Местные новости уже закончились, передавали сообщения из-за рубежа. Ничего нового: продолжение затяжного конфликта в Азии, голод в Африке, стихийное бедствие в Индонезии. Задержана очередная группа нелегалов. Не порадовали биржевые сводки: спад в экономике, безработица растёт угрожающими темпами.

Рони недовольно покачал головой. Наступили плохие времена, и вовремя они перекрыли свою границу. И так, чем дальше, тем труднее вылавливать всякую мразь, пытающуюся пробраться к ним со всего света.

Словно в подтверждение его слов, на экране замелькали кадры полицейской хроники: ограбление, перестрелка. Прогноз погоды на ближайшие сутки не добавил оптимизма. На севере затяжные дожди, грозящие вызвать наводнение, на юге неожиданно выпал снег.

– Природа окончательно взбесилась, – буркнул Рони и в сердцах начал переключать каналы. – Неужели в мире никакого позитива?

Позитивным оказался репортаж о награждении группы неопределённого пола тинэйджеров ежегодной музыкальной премией, хотя, честно говоря, такую музыку он не любил.

Он с досадой выключил телевизор, забросил грязную посуду в посудомоечную машину и вышел в прихожую. Нацепил кобуру и, подхватив куртку, спустился в подземную парковку.

Рони с детских лет мечтал стать полицейским. Бороться с преступниками, защищать слабых, обеспечивать безопасность и порядок в городе. Каждый человек после достижения восемнадцати лет, проходил тест на профпригодность, определяющий его дальнейшую судьбу. Рони готовился к нему целый год, но, как выяснилось впоследствии, по необъяснимой причине в программе произошёл сбой, и компьютер выдал юноше убийственную характеристику: – низкий интеллект и замедленная реакция при принятии решений; рекомендуемый род занятий – работа, связанная в основном с использованием грубой физической силы.

Однако, учитывая высокий балл по лояльности, отличные физические данные и настойчивые просьбы, его всё-таки зачислили в полицейскую академию, а по окончании направили стажёром в дорожную полицию. Понятное дело, работа оказалась совершенно не та, о которой он мечтал. Вышколенные огромными штрафами законопослушные граждане давно не нарушали правила уличного движения, а если и случались инциденты, сами наперегонки звонили в полицию и сообщали о причинах аварии. О борьбе с мировой преступностью пришлось позабыть, и Рони в основном протирал штаны, занимаясь тупой канцелярской работой.

Так бы и оставаться ему на этом посту до самой пенсии, надеясь, в лучшем случае на должность начальника патруля, если бы не чрезвычайное происшествие, вызвавшее шок у руководства.

Угнали одну из автомашин. Уже сам по себе этот факт вызвал недоумение, на каждом автомобиле стояла система опознавания, и при необходимости её находили в считанные секунды. Угонщики, обнаружив погоню, и не подумали остановиться. Они резко прибавили скорость и попытались скрыться, а когда патрульная машина с ними поравнялась, открыли огонь.

Рони сидел за рулём, и все пули достались его напарнику. Согласно инструкции, в подобных случаях предписывалось незамедлительно доложить о происшествии диспетчеру и, не ввязываясь в перестрелку, двигаться за злоумышленниками на некотором расстоянии. Прилетал вертолёт и расстреливал машину. Но Рони, не задумываясь, выхватил пистолет и убил водителя. Машина с угонщиками съехала на обочину, перевернулась и загорелась. Прибывшему

подкреплению осталось только констатировать смерть опасных психов. Тут же появились телевизионщики, и Рони на сутки попал в выпуски новостей.

Изумлённое начальство срочно отправило его на повторное обследование, и впервые в истории компьютер поменял своё заключение, повысив интеллектуальный уровень Рони сразу на сорок пунктов. Его вызвали в отдел кадров и перевели в Управление Внутренней Безопасности в спецотдел «С».

«А ведь компьютер мог и в других случаях ошибаться, – неожиданно подумал он, включая зажигание. – И человек, вместо того, чтобы стать учёным, артистом или менеджером крупной компании, отправлялся работать простым рабочим на заводе или стройке».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.